НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 1/14

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-1-94-100

Л.Я. Подвойский

Философия против социальных иллюзий (Философское творчество М. Билалова)

В статье изложены основные вехи и позиции философского творчества М.И. Билалова, который на обширном пространстве науки сумел найти свой путь. М.И. Билалов – автор многочисленных научных работ по вопросам теории познания, сознания, философии образования, философии культуры, познавательной культуры, соотношения культуры и цивилизации, формирования гражданского общества. Центральное место в его исследованиях занимает категория «истина», придавая им концептуальную связность и целостность. Автор статьи считает, что философское творчество М.И. Билалова направлено на то, чтобы препятствовать распространению социальных иллюзий и минимизировать их воздействие на массовое сознание. Этого можно достичь, применяя в ходе исследования общественных процессов в виде инструмента критерий истинности и пытаясь дойти до истины.

Ключевые слова: *математика, истина, Платон, философское творчество, познавательная культура, гражданское общество, социальные иллюзии.*

– Быть или не быть?
– Любой исход возможен.
– Что истина?
– Ответить мудрено...
Евгений Нефедов «Экзамен»

Говорить о философском творчестве известного дагестанского (возьмем шире – российского) философа Мустафы Исаевича Билалова и просто, и непросто. Просто, потому что в эпицентре его философских изысканий уже многие годы находится Истина. Позволим себе написать это понятие с большой буквы. Потому что именно так относится к нему М.И. Билалов.

По его собственному признанию, путь к познанию истины он выбрал еще в 1968 году, будучи студентом 2 курса математического факультета ДГУ, т. е. 50 лет назад. После окончания университета, отслужив в Советской Армии, поработав в школе учителем математики, в 1978 он окончил аспирантуру кафедры философии Московского педагогического государственного университета.

Как видим, Мустафа Исаевич начал с математики, а от нее перешел к философии. Он считал, что только с помощью философии можно всесторонне исследовать истину. Сознательно или интуитивно, но он поступил в соответствии с известным требованием Платона для тех, кто стремится к обучению в Академии. Знаменитая надпись над входом в нее гласила: «Не геометр да не войдет!»

О пользе математического образования для изучения философии свидетельствует и другой пример. Одному из юношей, претендовавшему на обучение в Академии, Платон сказал: «Ступай обратно, ты не знаешь ни математики, ни музыки, значит, тебе не

чем ухватиться за философию!» Не знаю, как у Мустафы Исаевича с музыкой, но математика позволила ему прочно ухватиться за философию.

На обширном философском пространстве он с самого начала выбрал свою область – вопрос об Истине, о ее философской и научной интерпретации. В 1979 году он защитил кандидатскую диссертацию «Проблема определения категории «истина», а в 1991 году – докторскую диссертацию «Многообразие форм существования истины в совокупном познании». В этом направлении он успешно движется уже многие годы.

Говорить о философском творчестве М.И. Билалова непросто, потому что он, по словам П.С. Гуревича, с которым мы полностью солидаризируемся, обладает фантастической эрудицией. М.И. Билалов основательно изучил как архаическое знание, так и постмодернистскую философию. Толкуя о познании, он неизменно подчёркивает его культурную обусловленность. Не упускает из виду и тот факт, что непосредственное влияние на культуру оказывает информационная эпоха, её компьютерно-технологические механизмы порождения информации и символов как основных элементов культуры [6].

В настоящее время М.И. Билалов – автор многочисленных научных работ по вопросам теории познания, сознания (в т. ч. и религиозного), философии образования, философии культуры, познавательной культуры, соотношения культуры и цивилизации, формирования гражданского общества. Примечательно, что в названиях пяти его монографий и учебников (всего их более двадцати) присутствует слово «истина». Также им написано более 30 основных статей, и в названиях десяти из них тоже есть это слово (наши подсчеты могут быть не совсем точны, но в данном случае это не имеет принципиального значения).

Эти статистические сведения позволяют примерно представить объем проделанной профессором М.И. Билаловым работы. Фактически же во всех его работах по теории познания, философии образования, философии культуры, современного социального устройства и т. д. проблема истины в ее многочисленных проявлениях является сквозной идеей, сердцевинной его научных изысканий.

Когда-то поэт Борис Леонидович Пастернак признался: «Во всем мне хочется дойти до самой сути...» А философ Мустафа Исаевич Билалов всем своим философским творчеством совершенно четко показывает, что во всем хочет дойти до истины. Не случайно в книге «Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость», обращаясь к читателям, он признается, что эта книга призвана помочь через выработку **эффективного представления об истине** (выделено нами – Л.П.) занять общественно-политическую и культурно-мировоззренческую позицию в сегодняшнем, предельно поляризованном мире [2, с. 3].

Дойти до истины во всем – значит, что не только в науке и философии, но и в сложной и противоречивой жизни социума, когда у каждого социального субъекта свое понимание жизни, своя правда и свое видение истины. При этом, как нам представляется, М.И. Билалов солидарен с И. Гёте, который полагал, что посредине между двумя противоположными суждениями чаще всего находится не истина, а какая-то серьезная проблема.

М.И. Билалов твердо уверен, что именно философия может и должна способствовать нахождению консенсуса между людьми, если не по всем, то по очень многим жизненно важным вопросам и проблемам.

Но этого можно достичь только в случае толерантного отношения к оппоненту, признания за ним его права на иное мнение и даже на ошибку. Именно такое отноше-

ние и демонстрирует М.И. Билалов как в научно-педагогической деятельности, так и в неформальном общении с друзьями и знакомыми.

При этом он достаточно принципиален, если дело касается его научных и мировоззренческих взглядов. Он придерживается правила: «Платон мне друг, но истина дороже».

Например, он отмечает, что у многих его земляков стали проявляться такие негативные черты, как кичливость, заносчивость, отсутствие самокритичности, повышенное самолюбие, обидчивость и др. [3, с. 64–69].

В своих работах М.И. Билалов активно использует понятие «познавательная культура», которое сам же и ввёл в научно-философский дискурс. Он является основателем и руководителем ведущей научной школы «Место познавательной культуры в духовной жизни общества», по результатам деятельности которой уже защищено более 10-ти кандидатских и несколько докторских диссертаций.

Можно согласиться с М.Ю. Келиговым в том, что этот дагестанский философ построил царство истин, в котором пребывают великие мудрецы. В нем представлено все разнообразие истин, которые получены в различных областях познавательной культуры [8, с. 93].

М.И. Билалов на протяжении многих лет решительно отстаивает внеэзаниевое бытие истины, расширяя ее эмпирическое поле за счет бессознательного и неосознанного. Им выдвинуты гипотезы о невербальной, довербальной и т. п. формах истины, о бифункциональности ее критерия, что уточняет соотношения истины знания, убеждения, веры и других познавательных форм. Он предлагает концептуальную схему познания, согласно которой истина представляется как эвентуальное знание (т. е. знание, возможное при определенных обстоятельствах – Л.П.), а знание – как обретение истины [9, с. 134].

По мнению П.С. Гуревича, М.И. Билалов, исследуя феноменологию гражданского общества, пытается социокультурно и практически эффективизировать символическую гносеологическую модель истины. Но при этом он также изучает и проблемы глобализации, отстаивает специфические базовые ценности, составляющие основу регионального гражданского общества [6].

Для осмысления проблем формирования гражданского общества М.И. Билалов предлагает идею о его региональных моделях и базовых ценностях в условиях глобализации. В ряде статей и монографий он показывает неперспективность классического варианта гражданского общества, принципов западной либеральной демократии для России, и в частности для Северного Кавказа, но при этом признает приемлемость для них ряда тенденций глобализации и формирующегося гражданского общества, что нашло поддержку в научном сообществе [7, с. 135]. По мнению М. Билалова, для изучения социогуманитарных особенностей действительности более приемлема символическая гносеологическая модель истины, и в ряде работ он демонстрирует ее эффективность, в частности для осмысления форм демократии [См., например: 4].

Этот факт заслуживает особого внимания. Дело в том, что практически во всех обществах, в том числе и в российском, почти всегда присутствуют удивительно живучие социальные иллюзии относительно тех или иных явлений реальности в виде их искаженного восприятия или представления о них. Это можно сказать и о современном отношении к гражданскому обществу в нашей стране. Одни считают, что оно уже есть, другие полагают, что его еще только предстоит построить, третьи предлагают достроить то, что есть.

Но есть и другие мнения. Так, один из хорошо известных российских исследователей Б.Г. Капустин считает даже, что «гражданское общество» неуловимо вообще, а не только в нашей стране, и напоминает оно улыбку Чеширского кота [7, с. 27].

Можно сказать, что представление о возможности построить во всех странах гражданское общество классического типа, без учета культурных, ментальных и прочих различий, – не более чем социальная иллюзия. Это похоже на стремление США импортировать в другие страны демократию американского образца. Хорошо известно, к чему это приводит на практике.

Поэтому очень коротко о понятии «социальная иллюзия». Во многих научных работах обращается внимание на значение социальных иллюзий в жизни общества. Однако глубокое изучение их структуры еще впереди.

Л.В. Шукшина, один из серьезных исследователей данной проблемы, определяет социальные иллюзии в качестве ложного осознания человеком тех или иных социальных, психологических процессов и явлений. По ее мнению, этот феномен часто рассматривается через такие составляющие, как заблуждения, мифы, утопии, главной особенностью которых является ложное осознание действительности [11, с. 49]. Она полагает также, что социальные иллюзии обязательно включают в себя четыре компонента: когнитивный, эмоциональный, волевой и терапевтический.

С таким подходом не согласна А.М. Юсупова. По ее мнению, у Л.В. Шукшиной представлен взгляд на социальные иллюзии с позиции социального субъекта (носителя, человека), находящегося во власти определенной иллюзии. Поэтому А.М. Юсупова предпринимает попытку описать универсальную структуру социальных иллюзий, которая включает в себя:

- *ядро*, в качестве которого может выступать миф, стереотип или прецедентный феномен;

- *мировоззренческий компонент*, связанный с тем, что социальная иллюзия всегда представляет собой срез ценностных оснований социума;

- *исторический компонент*, основанный на том, что любая иллюзия, бытующая в обществе, всегда имеет под собой историческое обоснование;

- *оценочный компонент*, благодаря которому дается развернутая, фиксированная оценка любого события, которая может быть как положительной, так и отрицательной;

- *вербальный компонент*, с помощью которого социальная иллюзия преподносится как можно большему количеству людей. Она должна быть не только неоднократно повторяемой, но и хорошо узнаваемой в различных текстах.

Именно благодаря такой структуре, считает А.М. Юсупова, многие иллюзорные представления весьма живучи [12, с. 122–126]. На наш взгляд, подход А.М. Юсуповой выглядит достаточно интересным и перспективным. Представляется, что все элементы структуры социальных иллюзий, выделенные А.М. Юсуповой, можно анализировать, проверяя их на истинность в духе исследований М.И. Билалова.

Другой автор, К.Ю. Багаев, утверждает, что социальные иллюзии представляют собой некий комплекс, целую систему не всегда адекватных представлений об обществе человека, находящегося внутри общества, и общества как единицы о себе, о своих гражданах. И, конечно, представлений о взаимоотношениях общества с каждым человеком и человека с обществом.

Считается, что социальные иллюзии – один из самых мощных факторов социальной мобилизации общества, инструмент создания фиктивной настроенности населения. Они формируются без учета рациональных и чётких построений, реальных аргументов и экспертных оценок. Философские теории профессора М. Билалова неоднократно под-

тверждались на практике, в частности его оценка дискуссионного в современной науке понятия «этнические процессы», имеющее не только узкотеоретическое значение, но и широкое социально-политическое [5].

Социально-политическая элита, стоящая у власти, либо другие силы с помощью пропаганды манипулируют общественным сознанием, благодаря чему складывается ситуация, при которой реальное восприятие действительности становится невозможным. В результате возникает ряд закономерностей, когда имеют место быть:

- элементы некритического восприятия обществом навязываемых социальных иллюзий;
- осознанное (и подсознательное) игнорирование закономерностей развития исторических явлений;
- недостаточное внимание со стороны каждого персонала к реальным проблемам социальной теории и аналитическим выкладкам [1].

Следует отметить и другие негативные последствия, к которым приводят социальные иллюзии:

- политический контроль и идеологическая цензура в СМИ;
- недостаточная компетентность социальной экспертизы;
- искусственная замкнутость и ограниченность, препятствующая внешней и внутренней социальной коммуникации.

К.Ю. Багаев предупреждает, что социально-иллюзорный взгляд на жизнь, тем более широко распространенный в массах, далеко не безобиден, поскольку может возникнуть общественный коллапс сознания, что в конечном итоге создает угрозу социально-экономическому благополучию любой страны [1].

Философия, с одной стороны, исследует феномен социальных иллюзий как одно из явлений человеческого духа и социальной реальности (пусть порой и искусственно созданной) наряду с другими. Это ее прямая задача – исследовать. Вспомним знаменитое сократовское: «Исследуем!»

С другой стороны философия призвана выступать против социальных иллюзий, своими средствами бороться с ними, при этом не отменяя их с порога и не записывая в разряд глупостей и несуразностей, а пытаясь применить строгую логику и четкую аргументацию.

Заметим, что 3-я глава 3-й части книги М.И. Билалова «Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость» называется «Какая концепция гражданского общества истинна?». Сам он не дает однозначного ответа, а как бы приглашает читателя к совместному размышлению.

При этом М.И. Билалов сопоставляет разные точки зрения на культурную обусловленность гражданского общества, роль государства в развитии гражданского общества, сравнивает западное и незападное в гражданском обществе.

Также он рассматривает гражданское общество в свете концепций модернизации и постсовременности, пытается заглянуть за горизонт, когда говорит о Востоке и Западе в перспективах гражданского общества и приходит к мысли «о глобальном гражданском обществе как возможной единой перспективе человечества» [2, с. 316].

Чтобы гражданское общество в России не стало социальной иллюзией, необходимо, как подчеркивает М.И. Билалов, принимать во внимание, что:

- во-первых, классическое гражданское общество как определенная стадия западной цивилизации переживает глубокий кризис, оно не должно быть ориентиром для России;

– во-вторых, процесс становления гражданского общества в России затруднен из-за ориентиров на западные либерально-демократические гражданские общества классического типа;

– в-третьих, вместе с цивилизованным миром Россия должна ориентироваться на глобальное гражданское общество;

– в-четвертых, грядущая постмодернистская культура и глобализация с ее иррационализацией создают благоприятные перспективы для вхождения России и ее регионов в глобальное гражданское общество.

Интегрируясь в глобальное гражданское общество, народы России обретут общие с «продвинутыми» нациями цели и ориентиры исторического развития [2, с. 320–321]. Поддерживая М. Билалова, его коллега по вузу А. Саидов отмечает, что «экспертное сообщество подтверждает способность политических систем северокавказских обществ принимать решения, способствующие формированию гражданского общества в регионе, институционализации интересов верующих и их организаций» [10, с. 105].

Нам представляется, что философское творчество М.И. Билалова как раз и направлено на то, чтобы если уж не избежать социальных иллюзий совсем (это в принципе невозможно), то хотя бы препятствовать их распространению и минимизировать их воздействие на массовое сознание. Этого можно достичь, постоянно задавая вопрос: а насколько это истинно? Но просто задать вопрос мало, нужно пытаться в ходе исследования дойти до истины.

Литература

1. Багаев К.Ю. Социальные иллюзии. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2018 (последняя редакция: 05.08.2018). – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7359>.

2. Билалов М.И. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, взаимность. – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство», 2017. – 376 с.

3. Билалов М.И. Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры. – М.: Academia, 2008. – 144 с.

4. Билалов М.И. Символическая модель толкования истины в поиске перспектив российской демократии // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2013. – Вып. 5. – С. 237–241.

5. Билалов М.И. Примордиализм и конструктивизм в исследовании этнических процессов // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2014. – Вып. 5. – С. 157–161.

6. Гуревич П.С. Рец. на кн.: М.И. Билалов. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость (Махачкала, 2017. – 376 с.) // Вопросы философии. – 2018. – № 5.

7. Капустин Б.Г. Что такое «гражданское общество»? // Критика политической философии: избранные эссе. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. (Сер.: Университетская библиотека Александра Погорельского). – 424 с.

8. Келигов М.Ю., Билалов М.И. Постижимость истины: уловимость, объяснимость, выразимость: монография (Махачкала, 2017. – 376 с.) // Вестник РФО. – 2018. – № 1 (85).

9. Черноус В.В. Философские искания Мустафы Исаевича Билалова (к 65-летию со дня рождения) // Гуманитарий Юга России. – 2013 – № 2. – С. 133–136.

10. Саидов А.А. Исламский фактор гражданского общества в политических системах республик Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 31, вып. 3.

11. Шукина Л.В. Генезис социально-философского осмысления проблемы социальных иллюзий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 2. – С. 48–58.

12. Юсупова А.М. Структура социальных иллюзий в журналистике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 15 (370). Философия. Искусствознание. – Вып. 96. – С. 122–126.

Поступила в редакцию 19 января 2019 г.

UDC 1/14

DOI: 10.21779/2500-1930-2019-34-1-94-100

Philosophy against social illusions
(M. Bilalov's creative work in philosophy)

L.Ya. Podvoisky

Astrakhan State University; Russia, 414056, Astrakhan, Tatishchev st., 20a;

The article outlines the major milestones and positions of the philosophical works of Mustafa Bilalov, who in the vast space of science was able to find «his own track». M. Bilalov is the author of numerous scientific works on the theory of knowledge, consciousness, philosophy of education, philosophy of culture, cognitive culture, the relationship between culture and civilization, the formation of a civil society. The “truth” category is central to his research, giving them conceptual coherence and integrity. The author of the article believes that the philosophical work of M.I. Bilalov aims to minimize the prevalence of social illusions and their impact on the mass consciousness. It can be achieved by applying in the course of the study of social processes in the form of an instrument the criteria of truth and trying to reach the truth.

Keywords: *mathematics, truth, Plato, philosophical creativity, cognitive culture, civil society, social illusions.*

Received 19 January, 2019